

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

15 ЮЛЯ.

№ 14

1903 ГОДА.

Ученіе христіанской церкви о воздержаніи.

(Публичное богословское чтеніе) ¹⁾.

Въ ряду вопросовъ нравственнаго характера, вопросъ о воздержаніи занимаетъ одно изъ важныхъ мѣстъ. Понимаемая въ широкомъ смыслѣ заповѣдь о воздержаніи обнимаетъ собою всю сумму запрещеній, всю отрицательную сторону нравственно-христіанской жизни. Въ этомъ смыслѣ отцы церкви называютъ ее фундаментомъ всѣхъ прочихъ добродѣтелей. Сколь высоко цѣнилось требованіе воздержанія у хри-

¹⁾ Провзнесено въ залѣ Воронежской городской Думы 2 Марта 1903 г.

стіанъ видно изъ того, что уже на первыхъ порахъ существованія христіанства въ немъ имѣла мѣсто секта энкратитовъ, т. е. воздерживковъ. Воздержаніе въ нравственной жизни практиковалось и поощрялось и лучшими людьми языческой древности. О важности церковно-отеческаго ученія о воздержаніи вѣтъ нужды много распространяться. Довольно будетъ сказать, что ученіе это для всѣхъ православно-вѣрующихъ имѣетъ обязательную силу. Съ заповѣдью о воздержаніи въ сочиненіяхъ церковныхъ писателей связано много другихъ нравственно-практическихъ вопросовъ. Таковъ особенно вопросъ о постахъ, получающій въ разсужденіяхъ названныхъ отцовъ яркое освѣщеніе и принципиальное разрѣшеніе.

I.

Не всѣ церковные писатели съ одинаковою подробностью касаются вопроса о воздержаніи. Болѣе вниманія этому предмету удѣляютъ Климентъ Александрійскій и Св. Василій Великій, въ произведеніяхъ которыхъ мы находимъ болѣе обстоятельное разсужденіе по вопросу о воздержаніи, чѣмъ у другихъ церковныхъ писателей. Касаясь вопроса о воздержаніи какъ со стороны его внѣшняго выраженія такъ и со стороны главнѣйшихъ, существенныхъ его свойствъ, церковные писатели принимаютъ его за добродѣтель неотразимо воздѣйствующую на дѣятельность всѣхъ духовныхъ силъ человѣка. «Воздержаніе есть добродѣтель, безъ которой невозможно намъ быть съ Богомъ», говоритъ Максимъ Исповѣдникъ ¹⁾. «Воздержаніе, замѣчаетъ Григорій Богословъ, свидѣтельствуетъ о божественной, т. е. добродѣтельной жизни» ²⁾. Какъ воздѣйствующая на духовную на-

¹⁾ Слово подвижническое. Добротолубіе т. 3.

²⁾ Сочин. «О смиренномудріи, цѣломудріи и воздержаніи». Ч. 5, Москва

шу природу и на нравственное доброе направлѣніе практической дѣятельности, воздержаніе глубоко кроется въ качественномъ содержаніи каждаго нравственно-добраго поступка, поскольку, ограничивая естественныя влеченія чловѣка, отвлекаетъ его отъ зла и направляетъ къ добру. Вотъ почему, вводя элементъ отрицательнаго отношенія ко всѣмъ грѣховнымъ влеченіямъ и подавая толчокъ къ добрымъ намѣреніямъ и дѣйствіямъ, воздержаніе называется церковными писателями фундаментомъ и основой прочихъ добродѣтелей. «Божественный законъ побуждаетъ чловѣка особенно къ воздержавію, полагая этой заповѣдью основаніе и для остальныхъ добродѣтелей», говоритъ Климентъ Александрійскій ¹⁾. Равнымъ образомъ и преподобный Нилъ Синайскій замѣчаетъ: «прекрасно воздержаніе—это начало и основаніе всѣхъ прочихъ добродѣтелей» ²⁾. Полагая добродѣтель воздержанія началомъ для остальныхъ добродѣтелей въ смыслѣ исходнаго пункта въ развитіи и укрѣпленіи истинно-христіанскихъ зачатковъ, церковные писатели очевидно относятъ добродѣтель воздержанія къ сферѣ внутреннихъ духовныхъ состояній чловѣка. Отсюда объясняется замѣчательно тонкое опредѣленіе воздержанія церковными писателями. Считая воздержаніе добродѣтелью, ц. писатели называютъ ее добродѣтелью «душевною», добродѣтелью яснѣе всего показывающею общую настроенность духа чловѣческаго, который въ практическомъ обнаруженіи себя вовнѣ устанавливаетъ такое строго-нравственное отношеніе къ окружающему внѣшнему міру, которое основывается на началахъ самоограниченія и самопожертвованія. Какъ основанная на принципѣ самоограниченія, добродѣтель воздержанія, затрогивая всѣ функціи душевной жизни,

¹⁾ «Строматы» кн. 2, гл. 20.

²⁾ Соч. «о воздержаніи», ч. I, отд. 2, гл. 1, стр. 7.

упорядочиваетъ ихъ отправленія, сообщая имъ строго-нормальный характеръ. Поэтому-то добродѣтель воздержанія, хотя въ объективномъ выраженіи своемъ принимаетъ весьма много-различные виды строго-нравственныхъ поступковъ, какъ-то: строгій постъ, цѣломудріе, дѣвство и т. п., однако не можетъ быть по взгляду ц. писателей приурочена только лишь къ одному изъ этихъ видовъ нравственной дѣятельности.

Но какъ велика и необъятна сфера духовныхъ проявленій всего сложнаго нашего внутренняго психическаго я, близко входящаго въ соприкосновеніе съ предметами вѣшняго обружающаго и въ извѣстной степени воздѣйствующаго на насъ видимаго міра, такъ точно и добродѣтель воздержанія, указывающая мѣру и степень въ отношеніяхъ нашихъ къ этому вѣшнему міру, не можетъ быть ограничена узкими рамками извѣстныхъ добрыхъ поступковъ, а захватываетъ широкое поле духовной дѣятельности. Такимъ образомъ, мы видимъ, что ц. писатели въ своемъ опредѣленіи добродѣтели воздержанія сосредоточиваютъ центръ тяжести на духовномъ характерѣ этой добродѣтели и ея, такъ сказать, универсальности, поскольку добродѣтель эта проникаетъ всю духовную жизнь христіанина, вводитъ его въ кругъ остальныхъ добродѣтелей и способствуетъ строго-нормальному состоянію внутренней настроенности чловѣка. Такъ напр. Климентъ Александрійскій, опредѣляя воздержаніе, говоритъ: «воздержаніе есть добродѣтель душевная, заявляющая себя не столько во вѣѣ, сколько въ совѣсти и сокровенномъ состояніи духа»¹⁾. Весьма характерно опредѣляетъ воздержаніе, какъ добродѣтель, затрогивающую многія стороны духовной жизни чловѣка, Св. Василиій В. слѣдующими словами: «подвигъ воздержанія касается не одного удовольствія отъ яствъ

¹⁾ «Строматы», кн. 3, гл. 6.

сладкихъ, но простирается на устраненіе всего грѣховнаго. Поэтому въ точности воздержный, какъ будетъ надъ чревомъ одерживать побѣду, такъ не попуститъ завладѣть собою и славѣ человѣческой; какъ надъ гнусными пожеланіями восторжествуетъ, такъ не откажется восторжествовать и надъ богатствомъ или другимъ какимъ-либо неблагороднымъ расположеніемъ, напр., гнѣвомъ, печалію, и всѣмъ тѣмъ, что обыкновенно порабощаетъ души невѣжественныя. Ибо что усматривается во всѣхъ заповѣдяхъ, а именно, что онѣ одна за другую держатся и невозможно преуспѣвать въ одной отдѣльно отъ другой, тоже самое особенно усматривается въ воздержаніи. Воздержный въ разсужденіи славы—смиреномудръ; соблюдающій воздержность въ разсужденіи имущества—исполняетъ евангельскую мѣру нестяжательности; удерживающійся отъ раздраженія и гнѣва—не гнѣвливъ.... Видишь, какъ около этой одной заповѣди, какъ въ хороводѣ одна за другую держатся!

Итакъ, продолжаетъ онъ, обобщая сказанное, воздержаніе есть истребленіе грѣха, отчужденіе отъ страстей, начало духовной жизни: оно предуготовляетъ вѣчныя блага, уничтожаетъ жало сластолюбія, которое есть приманка ко злу. И если кто избѣжалъ многихъ грѣховъ, но преобладаетъ одинъ, то онъ еще не воздержникъ, равно, какъ не здоровъ тотъ, кого безокоитъ хотя одна тѣлесная немощь¹⁾. Очерченное нами ученіе ц. писателей о воздержаніи вполнѣ совпадаетъ съ апостольскимъ на него взглядомъ: «всякъ же подвижайся, отъ всѣхъ воздержится», говоритъ апостолъ языковъ²⁾. Такимъ образомъ, по смыслу ц. писателей добродѣтель воздержанія, какъ добродѣтель духовная, сообщаетъ

¹⁾ Соч. «О подвижничествѣ» Св. Василя Великаго, ч. 5.

²⁾ I Коринѣ. 9 гл. 25 ст.

намъ, душевную гармонію, уравновѣшенность и стройное согласіе всѣхъ нашихъ духовныхъ силъ и способностей. А по закону здоровой психологіи это такое состояніе, при которомъ единственно только и возможно свободное и безпрепятственное развитіе всѣхъ сторонъ нашего существа.

Замѣчательно, что голоса современныхъ моралистовъ единогласно указываютъ на отсутствіе душевной уравновѣшенности въ современномъ обществѣ, какъ на его главную болѣзнь и какъ на причину того печальнаго духовнаго состоянія, въ которомъ оно находится.

Нашъ вѣкъ, какъ извѣстно, характеризуется сильнымъ развитіемъ нервныхъ заболѣваній отъ простой нервной неуравновѣшенности до тяжелыхъ душевныхъ потрясеній. Причину этого печальнаго явленія принято видѣть главнымъ образомъ въ тяжелыхъ условіяхъ современной жизни, созданныхъ цивилизаціей, въ напряженной борьбѣ за существованіе. Объясненіе это слишкомъ односторонне. Не столько тяжесть внѣшнихъ условій жизни служитъ причиной нервности въ современномъ поколѣніи, сколько иное отношеніе къ этимъ условіямъ современнаго человѣчества. Вѣдь и въ прежнія времена въ теченіе иногда цѣлыхъ столѣтій были весьма тяжелыя условія для жизни человѣчества или, по крайней мѣрѣ, для его значительной части—вспомнимъ времена гоненій на христіанство или времена инквизиціи,—а между тѣмъ эта тяжесть внѣшнихъ условій не вела къ такимъ послѣдствіямъ, какъ въ настоящее время. Да и теперь, если ближе всмотрѣться въ жизнь, мы увидимъ, что наибольшій процентъ нервныхъ заболѣваній падаетъ на долю сравнительно лучше обеспеченнаго класса общества, тогда какъ наименѣе обеспеченные классы являются болѣе уравновѣшенными въ нервномъ отношеніи. Сравните, на примѣръ, съ деревенскими поселянами нашу истощенную слабовервную интеллигенцію.

тамъ сила и здоровье, а здѣсь малокровіе, худосочіе и т. п. Гдѣ же причина современнаго нервнаго недуга? У современнаго человѣка нѣтъ здоровой души, нѣтъ правильнаго, вполне христіанскаго воззрѣнія на жизнь, а вмѣстѣ съ тѣмъ нѣтъ у него нормальнаго отношенія къ жизни. Его неуравновѣшенная психика не можетъ установить опредѣленной нормы для отношенія къ окружающимъ фактамъ и событіямъ; при столкновеніяхъ съ жизнью ему, какъ выражаются церковныя писатели, не достаетъ «мѣры воздержанія», вотъ почему онъ не умѣетъ часто разобраться въ сложныхъ житейскихъ комбинаціяхъ, приспособиться къ окружающей дѣйствительности. А между тѣмъ «жизнь прожить не поле перейти». «Въ нашемъ обществѣ,—пишетъ К. П. Побѣдоносцовъ,—накопилась необъятная масса лжи, проникшей во всѣ отношенія, заразившей самую атмосферу, которою мы живемъ, сферу, въ кототой мы движемся и дѣйствуемъ, мысль, которою мы направляемъ свою волю, и слово, которымъ выражаемъ мысль свою. Жизнь наша стала, до невѣроятности, уродлива, безумна и лжива» ¹⁾.

Слабая воля впечатлительнаго нервнаго человѣка не въ состояніи правильно реагировать на окружающія его внѣшнія явленія жизни. Человѣкъ смотритъ на шумный водоворотъ современной жизни, любитъ ея картиной и снимаетъ съ нея чертежъ для своей собственной жизни и дѣятельности. У него нѣтъ силъ удержаться отъ все захватывающаго шаблона жизни. Почему? да потому что у современнаго человѣка нѣтъ мѣры воздержанія къ самой жизни, а вслѣдствіе этого отсутствуетъ у него душевное равновѣсіе, при которомъ только и возможно стать на ровный путь, свободный отъ крайностей. А не имѣя правильной нормы въ области

¹⁾ «Московскій Сборникъ», стр. 96.

отношеній къ многоразличнымъ проявленіямъ жизни, нормы, создающей на почвѣ воздержанія, современный человѣкъ не способенъ правильно оцѣнивать и проникать въ смыслъ своей собственной дѣятельности: она измѣряется по количеству, а не по качеству и глубинѣ содержанія. Но вѣдь эта дѣятельность раскрываетъ все содержаніе нашей нравственной личности. Выходитъ, что мы много суетимся, спѣшимъ всюду, а толку мало. Эта горячка и напряженность въ нашей нервной работѣ есть та «многопопечительность», на которую такъ часто указываетъ Исаакъ Сиріанинъ. Она не даетъ никакихъ результатовъ, пуста и безлюдна и это потому, что «люди, какъ говоритъ блаж. Августинъ, идутъ удивляться высотѣ горъ, огромнымъ волнамъ моря, водопадамъ, а не обращаютъ вниманія на самихъ себя» ¹⁾.

Каковъ же характеръ этой дѣятельности современнаго человѣка, не имѣющаго мѣры воздержанія? Если нормальную работу нервовъ сравнить съ горѣніемъ, говоритъ одинъ докторъ медицины, то при нервности ее надо назвать «взрывомъ». Въ газетныхъ дневникахъ происшествій можно часто прочесть, какъ люди за минуту спокойные, спустя мгновеніе дѣлали ужасныя вещи; тутъ дѣйствительно при отсутствіи душевнаго равновѣсія какъ бы произошелъ такой душевный взрывъ, оставившій по себѣ обломки одного или многихъ существованій. Все это понятно и естественно при повышенной чувствительности нервовъ, ихъ раздраженіи и соответствующемъ движеніи. Здѣсь кроется фізіологическая подкладка многихъ трагедій и житейскихъ драмъ, во избѣжаніе которыхъ Амвросій Медиоланскій совѣтуетъ «во гнѣвѣ хранить глубокое молчаніе» ²⁾.

¹⁾ «Испов.», стр. 279, Кіевъ 1880 г.

²⁾ «De officiis». 1875 г. Изд. Поспѣл., стр. 26.

Воля нервныхъ людей слаба и чувствительность повышена. Параллельно этому и умъ послѣднихъ колеблется, мысль боязлива и непостоянна. Уму современнаго нервнаго человѣка не достаетъ цѣлостности или той «самособранности», о которой такъ часто заботятся ц. учителя. Къ современнымъ мыслителямъ во всей полнотѣ приложимы слѣдующія характерныя церковно-отеческія замѣчанія: «всѣ мы мудствуемъ сообразно съ своими желаніями, говоритъ блаж. Августинъ»¹⁾. «Умъ такихъ мыслителей, по замѣчанію Исаака Сиріянина «бессиленъ, шатокъ, взгляды фальшивы»²⁾. Мы часто не знаемъ на чемъ остановиться, что принять и что отвергнуть. Это и есть столь характерная неуравновѣшенность. На вопросъ почему теперь мало праведныхъ, блаженный Серафимъ Саровскій отвѣтилъ: «отъ недостатка рѣшительности». Но почему это? Потому что воля наша подавлена чувствомъ. Для рѣшенія надо спокойствіе, нужна уравновѣшенность и воздержаніе духа, а потому сильно впечатлительный не рѣшительнъ, особенно въ мірѣ морали, гдѣ нѣтъ логики въ обыденномъ смыслѣ этого слова: часто лишь «инстинктъ», безсознательная психическая дѣятельность заставляетъ двинуться въ какую-нибудь сторону. «Душа наша, скажемъ словами блаж. Августина, больна, она не имѣетъ воздержанія и потому страдаетъ раздвоенностью воли»³⁾. Отсутствіе осязательныхъ результатовъ въ нашей дѣятельности тяготитъ наше нравственное сознаніе: мы негодуемъ на себя, дѣлаемся вспыльчивы, разочарованы. Это и есть «раздражительная слабость», хорошо замѣчаемая Макаріемъ Египетскимъ: «есть люди, говоритъ онъ, имѣющіе готовность и горячность, но они перемѣнчивы, едва коснутся, какъ уже чувствуютъ пре-

1) «Испов.» 1880 г., стр. 297.

2) «Нравств. ученіе». 1902 г., стр. 32.

3) «Испов.», стр. 222 и 223.

сыщеніе» ¹⁾. Еще одинъ шагъ по пути раздраженія и дѣло доходить до невыработанности самыхъ желаній: человекъ самъ не знаетъ, чего онъ хочетъ. Это не то «нежеланіе желаній», которое такъ прославляютъ Упанишады въ качествѣ третьей ступени просвѣтленнаго сознанія, а, именно, еще не выработанность ихъ, отсрочка ихъ окончательной формулировки. Въ этомъ кроется причина многихъ неудачъ нервнаго человека, той «improductivité» — непроизводительности, — которая рельефно обрисована типомъ Плошовскаго въ сочиненіи Генриха Сенкевича «Безъ Догмата». Вотъ почему часто ничего не выходитъ теперь изъ людей богатыхъ, сильныхъ, многообѣщающихъ, ибо «что пользы душѣ ввѣ дома поступать, какъ госпожѣ, а у себя рабствовать, какъ плѣнницѣ» ²⁾, какъ съ тонкой наблюдательностью поучаетъ Левъ Великій. А если и существуютъ теперь признанные таланты, то посмотрите въ какую крайнюю сторону они бросаются, на какихъ опасныхъ струнахъ человѣческаго сердца они играютъ. Стоитъ только вспомнить, какія идеи, мысли и чувства создала и создаетъ современная беллетристика въ лицѣ своихъ, нерѣдко блестящихъ представителей. По выраженію одного изъ современныхъ критиковъ, въ ней, «какъ въ зеркалѣ отражаются во всей полнотѣ современные вкусы, взгляды, убѣжденія и всѣ сердечныя желанія» ³⁾. Не свободны отъ крайностей и представители учености. Недавно, наприм., по сообщенію «Новаго Времени» извѣстный проф. Юрьевского Университета г. Чижъ въ прочитанной публичной лекціи воспѣлъ восторженный панегирикъ злополучному Базельскому сверхчеловѣку Фридриху Ницше, восхваливъ его моральную систему, въ которой, якобы, кроются настоящіе основы истин-

¹⁾ Макар. Егип., стр. 321 и 530.

²⁾ «Слово» УШ, 2.

³⁾ «Вѣра и Церковь» 1902 г. кн. 1.

наго прогресса и культуры ¹⁾. А извѣстный совопросникъ вѣка сего г. Розановъ во всеуслышаніе отдаеть во многомъ предпочтеніе древному язычеству предъ христіанствомъ. Тамъ по нему «все свѣтло и радостно, а здѣсь печально и свучно: тамъ Діонисій и Вакхъ, и Гемей, и Венера и Афродита съ своими розовыми надеждами, а здѣсь самобичеванія, колѣнопреклоненія, посты и воздыханія. Тамъ религія свѣта, здѣсь мрака и отчаянія» ²⁾. Не такъ давно г. Мережковскій читаль лекцію, въ которой доказываль, что «намъ христіанамъ не мѣшаетъ поучиться кромѣ Евангелія, еще и у язычниковъ, которые евангельскія идеи высказывали, можетъ быть, еще лучше и доступнѣе» ³⁾. Но прямо свое недовольство христіан. церковью или, по его выраженію, «историческимъ христіанствомъ» г. М. высказаль въ недавно появившемся второмъ томѣ своего громаднаго сочиненія подъ заглавіемъ: «Л. Толстой и Достоевскій». Вотъ вамъ блестящіе примѣры умственнаго воздержанія и умственной неуравновѣшенности! И это съ мужами науки, мнящими быти премудрыми. А что сказать о тѣхъ многихъ, которые стараются прицѣпиться къ какому-либо славному имени и протащившись за нимъ сдѣлать себѣ «молву», по выраженію ц. отеческому—репутацію. Покойный Захарьинъ—знатокъ людей—дѣлаль свои сообщенія только въ годичныхъ засѣданіяхъ, гдѣ возраженій не допускалось. Онъ зналь, что нашлось бы не мало лицъ, желающихъ вступить съ нимъ въ споръ, сдѣлавъ себѣ этимъ рекламу.

Такова психологія нервнаго человѣка, неуравновѣшенная душа котораго, пренебрегшая мудрымъ закономъ воздержанія,

¹⁾ «Нов. Вр.» за Февраль 1903 г.

²⁾ «Прав. русск. Слово», № 3, стр. 218, 1903 г.

³⁾ Ibidem.

всѣ мятется. Она близко подходитъ къ психологіи человѣка грѣшнаго, такъ рельефно изображаемаго упомянутыми отцами.

II.

Обыкновенно возражаютъ, что жизнь построенная на началахъ ограниченія или что тоже на законѣ воздержанія, убавляетъ личную мощь и инициативу человѣка. Такая жизнь служить, говорятъ, тормазомъ для развитія духа, который для достиженія конечной цѣли не долженъ знать въ своемъ свободномъ полетѣ границъ. Только подъ знаменемъ свободы и возможна, какъ утверждаютъ, истинная культура и достиженіе, какъ личнаго, такъ и всеобщаго мирового благоденствія. Въ примѣръ указываютъ на западъ, гдѣ давно уже отброшены сухія рамки безплоднаго нравственнаго формализма съ стѣснительными для духа требованіями: того не трогай, этого не касайся, а между тѣмъ тамъ на западѣ такъ пышно расцвѣла міровая культура, доставившая міру блага цивилизаціи. Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Было бы непростительно съ нашей стороны не сдѣлать исторической справки для доказательства, въ какой степени культура запада была благодѣтельна для жизни человѣческаго духа, для высшихъ нравственныхъ стремленій человѣка, насколько она, обогативъ его матеріально, обогатила его и духовно? Какъ отдѣльный человѣкъ, невоспитавшій въ своей душѣ, вслѣдствіе отсутствія необходимой во всемъ мѣры воздержанія, нормальнаго, отвѣчающаго требованіямъ нравственнаго закона отношенія къ жизни, идетъ дорогой опасной, «звергается, по выраженію Исаака Сиріянина, изъ мирнаго состоянія въ смутное», такъ точно и міровая исторія, преимущественно исторія запада—эта коллективная личность, съ которой мы по исторической традиціи во всемъ стараемся снять копію,—представляетъ во многомъ поучительный урокъ. Чтобы не хо-

дять далеко за примѣрами, остановимся на первыхъ бросающихся въ глаза фактахъ. Будемъ въ данномъ случаѣ слѣдовать мыслямъ одного современнаго историка ¹⁾. Вотъ предъ нами народъ мыслителей, давшій человѣчеству Канта и Гегеля, Александра Гумбольта и Нибура, Шиллера и Бетховена и массу другихъ славныхъ дѣятелей, имена которыхъ всегда съ благоговѣніемъ будутъ воспоминаемы потомствомъ. Взгляните-же теперь, чѣмъ занятъ онъ, куда направлены его мысли и чувства, на что тратитъ онъ свои духовныя силы и матеріальныя средства? Оказывается, что народъ мыслителей почти тѣмъ только и занятъ, что льетъ пушки, куетъ мечи, приготовляетъ безлѣнный порохъ, мучится надъ изобрѣтеніемъ непроницаемой брони для себя и всепроницающихъ средствъ разрушенія для другихъ, словомъ, душою и тѣломъ преданъ дѣлу, имѣющему цѣлью истребленіе людей. Если вы серьезно-мыслящій человѣкъ, если въ вашей душѣ есть хоть капля христіанскаго идеализма, вы съ грустью отвернетесь отъ этихъ полуодичавшихъ людей, обнаруживающихъ слѣды несомнѣннаго нравственнаго огрубенія и ради удовлетворенія своихъ эгоистическихъ стремленій каждую минуту готовыхъ залить кровью всю Европу. Блестящій примѣръ полного отсутствія воздержанія духа!

Но вотъ предъ нами другой западно-европейскій народъ, который по всей справедливости можетъ быть названъ народомъ гевіевъ, который въ теченіи вѣковъ шелъ впереди всего человѣчества, столица котораго была столицею всего цивилизованнаго міра и у котораго столько всѣми желанной свободы, представляющей, повидимому, рядъ блестящихъ условій для проявленія всевозможныхъ видовъ гражданской доблести. И

¹⁾ «Къ вопросу объ историческомъ призваніи русскаго народа», проф. Завитневича В. З., Кіевъ, 1893.

что же оказывается? Народъ геніевъ еще такъ недавно всецѣло погруженъ былъ въ свое панамское дѣло, которое гласить, что тутъ все общественно-политическіе дѣятели, начиная отъ оффиціально поставленнаго министра, оканчивая послѣднимъ газетнымъ репортеромъ—все продажи, все способны принести на алтарь мамонъ и свою гражданскую доблесть и свою честь, свою совѣсть. Да что же это такое? спросите вы. Ужели таковы и въ самомъ дѣлѣ представители истинной цивилизации, претендующей на послѣднее слово въ человѣчествѣ и въ тоже время такъ легко нарушающіе основы нравственности? Да, отвѣчу я вамъ, это и есть самые блестящіе представители современной западно-европейской цивилизации, которую кое-кто хотѣлъ бы поставить въ примѣръ для подражанія и намъ русскимъ. Представляя указанные факты въ такой рѣзкой формѣ, нельзя, конечно, утверждать съ нѣкоторыми, что «западъ гніетъ, западъ разлагается» и т. п. Нѣтъ,—все сказанное свидѣтельствуешь о томъ, что западный человѣкъ, устремивъ свои силы безъ всякаго при томъ воздержанія на уразумѣніе законовъ физической природы, слишкомъ мало сдѣлалъ для уразумѣнія основъ человѣческаго духа, а поэтому онъ и оказался не въ состояніи справиться съ эгоистическими стремленіями послѣдняго. Ему не доставало воздержанія духа. Изучая формы животной жизни и встрѣчаясь тамъ постоянно съ фактомъ борьбы за существованіе, западно-европеецъ возвелъ его въ законъ и призналъ его естественной нормой и для человѣческихъ отношеній. А чтобы узаконеніе такой нормы, противной самымъ элементарнымъ требованіямъ истинной нравственности, не довело произвола человѣческой личности до полной разнузданности, современный европеецъ по примѣру древняго римлянина оставилъ эту личность формально-юридическими узаконеніями, думая въ этомъ внѣшнемъ формализмѣ найти и

прочное основаніе для благоустройства человѣческаго обществія и дѣйствительное средство для разумнаго воспитанія человѣческой воли. Съ торжествомъ въ жизни формально-юридическаго начала, нравственное начало неизбежно должно было изсякнуть. Вотъ почему на Западѣ есть много высокообразованныхъ христіанъ, но тамъ слишкомъ мало истинно-христіанскаго духа: высочій идеализмъ и жизненная теплота христіанской любви, воспитанной на началахъ воздержанія, уступили тамъ мѣсто въ теоріи—безъидейному и безпринципному альтруизму, а на практикѣ—сухому, мертвому, грубо-практическому утилитаризму; искренность и сердечность христіанскаго братства замѣнена тамъ основанной на чисто коммерческихъ началахъ ассоціаціей. Фальшь такого положенія вещей непосредственно очевидна.

Человѣческому духу присуще стремленіе къ идеалу, по совершенству котораго онъ могъ-бы пересоздать свое внутреннее несовершенство. Только проникновеніе такимъ идеаломъ и живое общеніе съ нимъ можетъ удержать человѣка на пзвѣстной нравственной высотѣ. Приближеніе къ нравственному идеалу возможно только лишь при помощи воздержанія, какъ средства, сообщающаго внутреннюю гармонию нашей душѣ, какъ средства, представляющаго правильный путь для развитія нравственной личности человѣка. Не имѣя этого средства, западно-европейскій человѣкъ не нашелъ и возвышеннаго нравственно-христіанскаго идеала, несмотря на всѣ свои поиски. Усумнившись въ данныхъ откровенной религіи, западно-европейскій народъ сталъ провѣрять ихъ путемъ логическаго мышленія. Но всѣ попытки европейской мысли, сдѣланныя въ этомъ направленіи, окончились крайне печально: онѣ разрѣшились рядомъ философскихъ системъ, давшихъ въ результатѣ или грубый мате-

реализмъ, или идеалистическій пантеизмъ. Единственный положительный результатъ, котораго достигла европейская философія въ основныхъ пунктахъ своего ученія, состоитъ въ томъ, что она тщательно разрушила все, во что прежде вѣрилъ человѣкъ; всѣ же созидательныя попытки ея творчества дали въ результатъ почти одинъ только пустоцвѣтъ; такъ что руководящій мыслию слой европейскаго общества, имѣющій громадное вліяніе на народную массу, остался теперь и безъ философіи, т. е., безъ общепризнанной философской системы, и безъ религіи. Того-же, что, именно, слѣдовало найти человѣку, т. е., такого міровоззрѣнія, которое въ основу всего сущаго ставило бы начало личное, разумное, сознающее и волящее, по абсолютному совершенству котораго человѣкъ бы могъ настраивать свое собственное несовершенство, такого міровоззрѣнія онъ не нашелъ. Возвратиться послѣ этого къ вѣрѣ предковъ было уже невозможно: беспощаднымъ анализомъ мысли она была или совершенно вытравлена или настолько парализована, что потеряла все свое жизненное значеніе. «Опустошивъ небо» и оставшись, такимъ образомъ, безъ религіознаго идеала, человѣкъ остался и безъ дѣйствительной нравственной основы. И нѣтъ сомнѣнія, что если и мы русскіе люди, будемъ слѣпо слѣдовать за Европой, то и съ нами случится тоже. Такимъ образомъ, западно-европеецъ, выказавъ свою способность и даже могущество въ дѣлѣ уразумѣнія законовъ физической природы, оказался совершенно безсильнымъ въ дѣлѣ уразумѣнія основъ человѣческаго духа. Вотъ та проблема, предъ которой остановился западный человѣкъ и въ дѣлѣ рѣшенія которой онъ фактически доказалъ свое полное духовное банкротство. А если такъ, то можетъ ли блестящая культура Запада служить доказательствомъ его духовныхъ богатствъ, его духовной мощи, его нравственной крѣпости? Приходится повто-

рить слова пастыря Ермы: «настоящій вѣкъ зима для праведныхъ!»¹⁾

Влад. Долгополовъ.

(Окончаніе будетъ).

Нѣсколько словъ о недочетахъ приходской жизни города Воронежа.

Вопросъ о церковномъ приходѣ, какъ христіанской общинѣ, группирующейя вокругъ одного храма и причта, въ наше время является однимъ изъ вопросовъ, которому много удѣляютъ мѣста, какъ въ устныхъ рѣчахъ, такъ и журналистикѣ духовной и свѣтской. И слава Богу, что вспомнили единицу, искони на Руси существовавшую и священную на протяженіи всей исторіи русскаго государства. Христіанскій пастырь, христіанская паства, взаимное единеніе пастыря и пасомыхъ—эти понятія, входящія какъ самые существенные основныя элементы въ понятіе «приходъ», сами за себя говорили при оцѣнкѣ значенія, какое принадлежитъ вопросу о восстановленіи церковнаго прихода въ дѣлѣ возрожденія жизни и морали русскаго общества.

Если когда, то думаемъ именно теперь ко всѣмъ дѣтелямъ прихода, отлично знакомымъ съ его нуждами и запросами, приложима недавняя замѣтка Вѣдомостей одной изъ Епархій: «пора духовенству, какъ интеллигентному классу, перестать быть чуждымъ интересамъ и вопросамъ общенархіальной и церковной жизни... Посмотрите на другія общественныя группы, учрежденія и сословія, какъ они стремятся высказаться по разнымъ вопросамъ, близкимъ ихъ интересамъ» (Смоленскія Еп. Вѣд. изъ Приб. къ Церков. Вѣд. 1903. № 5. 171).

¹⁾ «Пастырь» Ермы, стр. 285, перев. Преображенскаго.

Мы въ своей краткой замѣткѣ на страницахъ епархіальнаго органа печати намѣрены сказать о недочетахъ приходской жизни только г. Воронежа. И это дѣлаемъ по слѣдующимъ двумъ причинамъ: во первыхъ потому, что съ приходомъ губернскимъ мы и знакомы нѣсколько опытно, а во вторыхъ потому, что вопросу о городскомъ приходѣ думаемъ принадлежить первое мѣсто въ обсужденіи вопроса о церковномъ приходѣ вообще, такъ какъ въ городѣ замѣчается больше приходскихъ аномалій, и городъ, вербующій къ себѣ сельскихъ жителей, но не отводящій имъ у себя мѣста, какъ приходскимъ единицамъ, нерѣдко является причиною разрушенія приходской жизни и въ селѣ.

При опредѣленіи понятія «приходъ» выступаютъ двѣ стороны: внѣшняя—это территорія прихода, дома, «души», документы, и внутренняя—это отношеніе прихожанъ къ своему пастырю—приходскому священнику и тяготѣніе ихъ къ приходскому храму.

Существуетъ ли въ Воронежѣ опредѣленная приходская территорія съ опредѣленнымъ количествомъ домовъ, душъ, количествомъ, отмѣченнымъ въ церковно-приходскихъ документахъ? Территорія приходская существуетъ, но довольно неопредѣленная и границы этой неопредѣленности весьма велики. Наступаетъ престольный приходскій праздникъ, только что поступившій на приходъ священникъ думаетъ идти къ своимъ прихожанамъ. Оказывается идти нельзя, а необходимо ѣхать. Почему? Да по той простой причинѣ, что въ кратко-опредѣленное приходскими традиціями время приходится измѣрять не только весь городъ во всѣхъ его концахъ, но даже и пригороднія части. Нѣсколько домовъ вы найдете у своего храма, а потомъ собирайте всюду, отыскивая по одному, два, (много) три дома на улицахъ различныхъ названій и безъ названій. Дома часто продаются, квартиры

часто мѣняются; причтъ долженъ имѣть особую способность сохранять всю схему этихъ движеній въ памяти; да еще необходимо имѣть нѣкоторое чутье слѣдить за этими движеніями, такъ какъ слѣды ихъ нерѣдко намѣренно и ненамѣренно скрываются отъ наблюдательнаго взора причта. Представимъ себѣ на минуту такое явленіе. Сторожа при храмѣ новые, извощикъ-старикъ умеръ. (Начинаемъ съ этихъ лицъ потому, что они то преимуществу и специалисты по приходской мнемоникѣ, а особенно въ церквахъ съ нѣсколькими причтами). Причтъ перемѣнился во всѣхъ своихъ членахъ. Смѣло можно сказать, что церковь осталась безъ прихода. И это не гипербола!

Въ послѣдніе годы надъ вопросомъ о территоріи приходо-въ работали и работаютъ комиссіи и подкомиссіи духовныхъ лицъ. Этими лицами выработанъ уже планъ будущихъ приходо-въ и съ планомъ этимъ ознакомлены уже причты. Весь городъ въ означенномъ проэктѣ дѣлится на приходы по кварталамъ, прилегающимъ къ храмамъ; такъ что въ основаніе территоріи приходской положены улицы и дома. Дѣленіе подобное существуетъ во многихъ городахъ. И оно желательно, потому что при такомъ дѣленіи города, въ городѣ не были бы «безприходные» хрістіане и уничтожились бы весьма многія недоумѣнія въ отношеніяхъ священника къ просителямъ, неизбежныя въ настоящее время. Но только желательно бы было, чтобы проэктъ этотъ прежде чѣмъ поступить въ инстанцію исполнительной власти былъ рассмотрѣнъ на общемъ собраніи приходскихъ причто-въ. Здѣсь общимъ голосомъ приходскихъ дѣятелей могли бы быть выяснены многіе пункты новаго положенія дѣла, вызвавшіе не мало серьезнаго разговору при ознакомленіи причто-въ съ результатами работъ комиссіи и подкомиссій. Дорого не только раздѣлить городъ на приходы, но раздѣлить такъ, какъ это

будетъ справедливымъ и желательнымъ для всѣхъ приходскихъ дѣятелей. Комиссія умретъ, а работѣ настоящей предстоитъ продолжительная будущность. Недочеты и недосмотры работы, легко и удобно устранимые въ настоящее время, въ будущемъ составятъ крестъ, который придется нести всѣмъ нашимъ преемникамъ, и виновникомъ существованія котораго явятся имена приходскихъ дѣятелей нашихъ дней. Семь разъ отмѣрь, одинъ разъ отрѣжь, говоритъ голосъ народной мудрости.

Съ вопросомъ о внѣшней территоріи прихода стоитъ вопросъ объ обитателяхъ территоріи—приходскихъ «душахъ» и церковно-приходскихъ документахъ, гдѣ эти души отмѣчаются. Спросите любого городского священника, сколько у него душъ въ приходѣ, и такого отвѣта, какой дастъ сельскій священникъ на этотъ вопросъ, вы никогда не встрѣтите. Да и трудно дать отвѣтъ. Потрудитесь взять въ руки метрическія книги какой либо приходской городской церкви и имѣйте терпѣніе проштудировать нѣсколько листовъ трехъ частей этихъ книгъ. Предъ вашимъ взоромъ—вся географія не только карты Воронежской губерніи со всѣми ея уѣздами, волостями, селами, деревнями, но и Европейской (азиатской мнѣ лично не приходилось встрѣчать) Россіи. За кого считать отмѣченныхъ здѣсь лицъ? Подумають—это прихожане, но какіе же это прихожане, когда причтъ весьма многихъ изъ нихъ или совершенно никогда не увидить, если эти лица отмѣчены во второй и третьей части метрическихъ книгъ или быть можетъ еще разъ увидить, когда эти лица отмѣчены въ первой части и пожелають быть записанными во вторую часть. Семейное положеніе, моральное состояніе, занятія, дома, квартиры означенныхъ лицъ для причта тайна, которую нерѣдко въ затруднительныхъ обстоятельствахъ при настойчивыхъ просьбахъ приходится разгадывать только

со словъ и на вѣру. Оффиціальнымъ показателемъ количества приходскихъ душъ являются исповѣдныя вѣдомости. Но кого заносить въ исповѣдныя вѣдомости. Исповѣдующихся или прихожанъ? Въ селахъ эти понятія тождественны, поэтому никакихъ недоразумѣній на этотъ счетъ не можетъ быть. Въ городѣ эти понятія далеко не тождественны. Если исповѣдующихся считать за прихожанъ, то при уплатѣ церковныхъ налоговъ, которые, какъ извѣстно, измѣряются количествомъ душъ, ни одна церковь не могла бы выполнить свое назначеніе. И поэтому практикою здѣсь установлено такое обыкновеніе: въ исповѣдныя вѣдомости вносятся только старинные прихожане, хорошо знакомые (и наученные еще святою стариною) съ своими приходскими обязанностями, и многіе изъ нихъ за отдаленностью разстоянія отъ церкви у своего духовника даже не исповѣдуются; а исповѣдующіеся вносятся въ особую тетрадь, не санкціонированную властью, но вызванную нуждами приходской городской жизни. Последняго типа исповѣдныя вѣдомости существуютъ и даже при безприходныхъ церквяхъ. Послѣ сказаннаго не удивительно, что послѣдній итогъ прихожанъ города Воронежа за 1902 г. равняется по исповѣднымъ вѣдомостямъ 8800 душамъ. Разность между означеннымъ числомъ и количествомъ обитателей христіанъ г. Воронежа конечно весьма значительная. Но только напрасно, думаемъ, нѣкоторые происхожденіе этой разности приписываютъ предусмотрительности попечительнаго о суммахъ своихъ церковей духовенства; происхожденіе этой разности обязано преимуществу индифферентности къ приходскому положенію самихъ обитателей г. Воронежа. Во всякомъ случаѣ, если духовенство при показаніи означенной разности можетъ быть обвиняемо въ укрывательствѣ одной тысячи, то остальные шестьдесятъ тысячъ должны быть отнесены обитателямъ губернскаго города. Гдѣ эти шестьдесятъ

тысячъ христіанъ? Онѣ не въ приходѣ, онѣ, какъ сами себя часто именуютъ, безириходныя. Не рѣдкость встрѣтить старика и даже интеллигентной семьи, который буквально не имѣетъ никакого понятія о приходѣ и о необходимости быть приходской единицею. При приведеніи въ исполненіе предполагаемаго дѣленія прихода по кварталамъ несомнѣнно разность указанная уменьшится и сольется съ показаніями статистики. Но только здѣсь возникаетъ вопросъ, который необходимо рѣшить опять таки предъ осуществленіемъ проекта, вопросъ о церковныхъ взносахъ и объ отношеніи ихъ къ количеству душъ предполагаемыхъ приходовъ. Детальное обсужденіе означеннаго вопроса является несомнѣнною гарантіею за отсутствіе ложныхъ цифръ и присутствіе всѣхъ обитателей г. Воронежа въ церковно-приходскихъ документахъ.

Такова картина приходской жизни въ Воронежѣ съ вѣншей ея стороны.

Сказаннымъ проливается яркій свѣтъ и на освѣщеніе картины внутренней жизни.

Каждый приходскій пастырь сознаетъ себя «отцемъ» духовныхъ дѣтей. По ученію Святыхъ Отцевъ, священникъ имѣетъ словесное стадо и имѣетъ понятіе и попеченіе не только о стадѣ, (такъ какъ «стадо» — понятіе отвлеченное, а не конкретно-дѣйствительное), но и о каждой отдѣльной овцѣ, (именно отдѣльной, по ученію Св. Отцевъ), изъ совокупности которыхъ составляетъ его паства. Кровь и одного грѣшника взыскивается отъ руки безвѣчнаго пастыря, по ученію Св. Писанія. Въ обязанность пастыря входитъ необходимость «руководить» вѣрующихъ къ Царству Божію, а руководить можно не толпу, а душу и души—индивидуальныя единицы или, точнѣе, личности. Пастырь, по ученію Св. Отцевъ, пастырь, которому въ таинствѣ покаянія открыты двери званія потаеннаго человѣка, сердца человѣческаго, имѣетъ всегда предъ

своими глазами карту шествія къ Царству Божію всѣхъ ввѣренныхъ его попеченію и руководству словесныхъ овецъ. Жизнь пасомыхъ у него написана всегда какъ бы на его ладони. Словомъ, пастырь Церкви, по идеѣ пастырства не только имѣетъ дѣло со стадомъ, но имѣетъ дѣло съ овцами, онъ ихъ «знаетъ», онъ ихъ «глашаетъ по имени», онъ за нихъ дастъ отвѣтъ въ день воздаянія на страшномъ судѣ Пастыр-начальнику, назвавъ ихъ дѣтьми Своими: «Господи! се азъ и дѣти»...

Подобное положеніе и такое пастырство создаетъ особую атмосферу жизни и отношеній, пропитанную отеческимъ попеченіемъ пастыря и сыновне-дѣтскою любовію, довѣрчивостью, почтительностью къ «своему батюшкѣ» пасомыхъ. Взглядъ на своего батюшку полагаетъ затѣмъ въ основаніе почтительно-благоговѣйнаго отношенія прихожанъ и ко всѣмъ носящимъ священныи санъ.

Тяготѣя къ своему приходскому батюшкѣ, прихожанинъ невольно тяготѣетъ и къ храму приходскому. Этотъ храмъ для него «его» храмъ, здѣсь онъ видитъ своего батюшку и какъ молитвенника и какъ учителя и какъ раздаятеля благодати. Здѣсь—въ приходскомъ храмѣ—центральный узелъ всѣхъ связей и единеніе пастыря и пасомыхъ, отсюда эти связи исходятъ, сюда и возвращаются. Прихожанинъ сознаетъ, что въ приходскомъ храмѣ его имя извѣстно не только по буквамъ поминанія, а какъ имя, означающее его душу, его жизнь, его нужды, и поэтому его не только поминаютъ, но о немъ и молятся. Поученія приходскаго пастыря для прихожанина—это не чтеніе проповѣди по книжкѣ, а живое слово благодатнаго руководителя къ пасомой душѣ на нивѣ Царствія Божія, это моральные уроки живого катихизиса, подсказываемые жизнію пасомыхъ. Тяготѣніе нравственнаго характера естественно создаетъ заботу прихожанъ и о внѣшнемъ благоустройствѣ храма.

Что сказать о Воронежѣ? Конечно есть отрадные явленія и здѣсь, но только ихъ мѣсто—исключенія, но никакъ не общія положенія.

Большинство прихожанъ видитъ своего батюшку только въ дни пасхи, рождества, престольныхъ праздниковъ, а свой храмъ—въ дни исповѣди и причастія. Причина тому—отсутствие опредѣленной и строго опредѣленной приходской территории и обособленность прихожанъ отъ своего храма. Какая же ассоціація представленій и понятій составляется у прихожанина о своемъ пастырѣ, когда онъ только и видитъ его въ дѣятельности пастыря стригущаго, но рѣдко пастыря пасущаго. А что сказать о тѣхъ, кои священника видятъ только при требоисправленіяхъ, да еще производящимъ весьма щепетильный при условіяхъ современной городской жизни «обыскъ» предбрачный. *Jus civile* и *jus divinum* здѣсь до того перенлетается иногда въ понятіи просителей, что отъ послѣдняго не остается и слѣда его величія и авторитета. Священникъ—это никто иной, какъ чиновникъ, обязанный по первому зову исполнить требу и все то, что связано съ извѣстною требою въ житейскомъ обиходѣ, хотя бы это послѣднее и не входило въ прямой кругъ обязанностей христіанскаго пастыря. Отличие между священникомъ и чиновникомъ только въ томъ, что трудъ послѣдняго оцѣнивается имъ самимъ, а трудъ перваго произволомъ просителя. Отсюда по понятію этихъ лицъ «хорошій» священникъ «обязанъ» ходить въ «опредѣленные» дни въ дома прихожанъ, хотя въ домѣ кромѣ прислуги съ рублемъ или подмастерія съ гривенникомъ его никто не встрѣчаетъ, онъ обязанъ подходить къ дому и въ тѣхъ случаяхъ, если на двери часто видитъ замокъ или надпись «нѣтъ дома»; священникъ обязанъ подъ дождемъ и по грязи идти въ облаченіи по ломаннымъ линіямъ предъ траурною колесницею съ запрещенными вѣнками

и носильщиками въ картузахъ, хотя бы была прямая линія къ кладбищу и самые близкіе родственники ѣхали въ экипажахъ до мѣста погребенія; овъ обязанъ до конца выслушивать разговоры за номинальною тризною, хотя бы эти разговоры недостойны были его присутствія и его ожидали бы другія болѣе насущныя требы въ приходѣ; овъ обязанъ читать три, четыре акаѣста въ одномъ домѣ, хотя бы присутствующіе во время чтенія заняты были приготовленіемъ трапезы для причта... Отсюда нерѣдко можно наблюдать та-вія явленія, какъ: священникъ съ крестомъ идетъ въ домъ, а хозяинъ выходитъ изъ дома съ словами: «я тамъ оставилъ (конечно деньги служатъ дополненіемъ)», дѣти бѣгутъ и испуганные (приходомъ своего батюшки) кричатъ, прячутся, игра, крики, ругательства взрослыхъ и даже дѣтей, находящихъ на улицѣ не прекращаются и въ моментъ прохожденія священникомъ улицы, поклоновъ батюшкѣ не увидите, о необходимости принять благословеніе—не имѣютъ и понятія, батюшка нерѣдко называется однимъ именемъ безъ прибавленія «отецъ»... и т. д. и т. п... Выбните въ психологію этихъ и подобныхъ имъ фактовъ и невольно сдѣлаете заключеніе, какое пришлось мнѣ слышать отъ одного о. діакона—современника Воронежа старыхъ дней: «Охъ, что же будетъ съ молодымъ поколѣніемъ, я не узнаю, батюшка, людей за пять—десять лѣтъ назадъ... бывало сойдемъ мы на Лоскъ, всѣ дѣтки снимаютъ шапки и только слышишь отъ нихъ «это нашъ батюшка... нѣтъ нашъ... къ намъ батюшка идетъ, въ намъ»... а теперь того гляди камень въ голову попадетъ».... А вотъ Вамъ и оцѣнка труда. Свадьба. Навяты двѣ кареты, зажжены всѣ люстры. Пѣвчіе. Причту изъ трехъ человѣкъ, какъ вполнѣ достаточная цѣна, предлагають пять рублей. Это факты. При совершеніи такъ называемыхъ «торжественныхъ» погребеній большею частью при-

ходится причту дѣлать «благодарность» съ извозчикомъ по ровну. (Здѣсь обыкновеніе: причтъ «обязанъ» утромъ и вечеромъ за все время до погребенія тѣла у тѣла совершать панихиды). Можно ли думать теперь о сыновней любви прихожанъ и требопросителей къ священнику и причту, о пониманіи первыми служенія послѣднихъ, о способности оцѣнивать это служеніе и о той вообще связи съ пастыремъ, которая оправдывала бы названіе «пасомыхъ». Не разъ мнѣ въ числѣ другихъ собратій приходилось участвовать въ погребеніи мірянъ и до конца и во всей точности исполнять требованія отъ священника «церемоніала пышныхъ похоронъ». И что же? Когда въ 3—4 часу вечера выходишь изъ за сытнаго обѣда, родственники умершаго и не думаютъ произвести просьбы «батюшка помолитесь». Бывали случаи, когда до этихъ желаній не додумывались и въ теченіи всѣхъ сорока дней траура. Мнѣ кажется, это обстоятельство довольно ясно обрисовываетъ положеніе священника, какъ лица, участвующаго въ погребеніи, въ понятіи разсматриваемой среды. Не молитва, а церемоніаль—здѣсь на первомъ планѣ. Не пастырь—молитвенникъ, а чиновникъ—требоисправитель нуженъ обществу.

Что касается приходскихъ храмовъ, то они содержатся теперь не на средства прихожанъ, а большею частью на случайныя средства или прихожанина (т. е. одного, напимѣръ, хорошаго ктителя) или же лицъ, посѣщающихъ храмъ. (Разумѣемъ свѣчной доходъ).

Попечительства при церквахъ—это дѣтище русскаго прихода—за послѣдніе годы въ Воронежѣ умираютъ въ своихъ членахъ.

Зловѣщіе симптомы разложенія въ основѣ приходской христіанской общины съ каждымъ днемъ говорятъ, что пора бы серьезно подумать о положеніи дѣла, пока еще не позд-

но, и инициативы здѣсь необходимо ожидать не съ пасомой стороны, а со стороны пастырской. Кажется не будетъ преувеличеніемъ, если скажемъ, что современные пастыри понижаютъ плоды заботы и трудовъ еще старинныхъ дѣятелей прихода. Между тѣмъ жизнь нашихъ дней далеко ушла отъ жизни прежнихъ лѣтъ и требуетъ, настойчиво требуетъ, новыхъ трудовъ и мѣропріятій со стороны современныхъ представителей приходской общины. Русское «авось» по отношенію къ вопросу о приходѣ, начавшееся въ наши дни ослабленіемъ должной связи вѣрующихъ съ пастыремъ, угрожаетъ опасностью ослабленія должныхъ связей общества и съ церковью вообще...

Что же дѣлать? Не бываемъ ли мы сами часто причиною униженія авторитета пастыря въ глазахъ городского населенія, когда удовлетворяемъ всѣмъ, даже не христіанскимъ, копризамъ общества, опасаемся просвѣщать сознаніе неразвитаго общества свѣтомъ христіанской истины, подрываемъ авторитетъ другъ друга, хотя бы тѣмъ, только повидимому безразличнымъ, дѣйствіемъ, когда въ дни праздниковъ по нѣскольку человѣкъ съ разныхъ церквей являемся въ одно и то же семейство съ крестами, не предупреждаемъ другъ друга о замѣчаемыхъ аномаліяхъ и т. д.? Не пора ли вамъ задуматься надъ этими вопросами и откровенно и серьезно поговорить о возможно-лучшемъ рѣшеніи ихъ?!

Если когда, то именно въ настоящее время можно бы подумать о возникновеніи пастырски-братскихъ апостольскихъ кружковъ. Не на почвѣ семейнаго времяпрепровожденія, не на почвѣ ученыхъ изысканій, коммерческихъ счетовъ, статистическихъ вычисленій, а на почвѣ живого воздѣлыванія нивы Господней, на принципѣ спасенія всѣхъ утопающихъ въ волнахъ сильно взбушевавашаго въ наши дни житейскаго моря должны появиться эти пастырскіе кружки. Не оффи-

ція сухая, а пламенное сердце и живая пастырская любовь должны вызвать ихъ къ жизни. Не вопросомъ о первенствѣ начался бы этотъ союзъ, какъ начинается теперь всякій союзъ, а воспоминаніемъ завѣта Господа Архипастыря: быть всѣмъ слугою. Не бумага и чернила, а сердце и благодатно-опытное слово скрѣпляли бы протоколы этихъ собраній. Живая христіанская душа и ограда православной церкви были бы предметомъ пастырскихъ сужденій. Существуютъ вѣдь многіе объединенные союзы для борьбы съ разнаго рода растлѣвающейю заразою нашихъ дней. Почему же не возникнуть пастырскому союзу?! Апостолы, какъ извѣстно, собирались вмѣстѣ для обсужденія вопросовъ, выдвигаемыхъ нуждами христіанской общины (Дѣян. XV). И нужды духовныя обличны были предметомъ преимущественныхъ заботъ апостоловъ. «Не угодно есть намъ, оставившимъ слово Божіе, служить трапезамъ. Усмотрите убо братіе мужи отъ васъ свидѣтельствованы седьмъ, исполнены Духа Свята и премудрости, ихже поставимъ надъ службою сею: мы же въ молитвѣ и служеніи слова пребудемъ. И угодно бысть слову сіе предъ всѣмъ народомъ... И слово Божіе растяше, и множащися число ученикъ во Іерусалимѣ зѣло: многъ же народъ священниковъ послушаху вѣры». (Дѣян. VI. 2—7) «А единство сана и единство служенія и общность интересовъ, говоритъ почтенный заслуженный профессоръ академіи В. О. Пѣвницкій, располагають священниковъ къ возможному сближенію между собою. Между ними должны быть гармонія, взаимное довѣріе и частыя братскія сношенія... Дѣлится другъ съ другомъ всѣмъ, что можетъ предложить братская любовь и чего можетъ требовать нужда,—долгъ внушаемый священникамъ ихъ совѣстью по отношеніи къ своимъ сослужителямъ» (Священникъ, 287 с.).

Сколько въ наши дни епархіальнымъ духовенствомъ всѣхъ

епархій принято заботы по дѣлу виѣшняго благоустройства епархій и какъ оно успѣло въ этомъ; а между тѣмъ какая масса духовныхъ нуждъ, назрѣвшихъ въ пастырскихъ сердцахъ служителей алтаря Господня и ожидающихъ для своего удовлетворенія живого обмѣна мыслей не на официальныхъ сѣздахъ депутатовъ? Проектируемый пастырскій союзъ руководителей общественной совѣсти христіанъ внесъ бы нѣкоторое единство въ мѣры духовнаго воздѣйствія пастырей на паству, а это, несомнѣнно, одно изъ сильнѣйшихъ средствъ въ дѣлѣ поднятія на должную высоту пастырскаго авторитета въ глазахъ общества.

Священникъ *Тихонъ Поповъ*.

Иеромонахъ Михаилъ. Въ поискахъ Лица Христова. Изданіе „Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви“. Спб. 1903 г.

Выписанное заглавіе стоитъ на одной изъ брошюръ бывшаго преподавателя нашей семинаріи, нынѣ доцента С. Петербургской Академіи, но по мысли автора это заглавіе должно выражать основную мысль всѣхъ его брошюръ, напечатанныхъ въ минувшую зиму. Въ свою очередь эти брошюры представляютъ небольшіе сборники его публичныхъ лекцій, прочитанныхъ въ Симбирскѣ, Воронежѣ и особенно въ Петербургѣ (въ залѣ Педагогическаго Музея) — въ Соляномъ городкѣ. Первая брошюра (стр. 1—96) состоитъ изъ статей: «Въ поискахъ лица Христова». «Лиза Калитина, какъ выразительница русскаго религіознаго міросозерцанія». «Письмо о миссіи женщины». «Дѣти». «Въ защиту несчастныхъ женщинъ». Во вторую брошюру — «Гдѣ жизнь» (стр. 1—176) вошли статьи: «Дѣятельно или мертво христіанство?». «Любовь къ людямъ въ ученіи Толстого». «Письмо къ юношѣ о храненіи тѣла». «Дополнительныя письма о бракѣ». «Двѣ стра-

сти». «Женщина раба—товарищ—свободна». Въ третьей брошюрѣ—«О счастье и мѣщанствѣ» (стр. 1—80)—напечатаны статьи: «Гдѣ счастье?» Сѣйте счастье». «Фабрика счастья». «Русское мѣщанство». «Мѣщанство и книги». «Нѣчто о серьгахъ и кружевныхъ одеждахъ (сонъ женщины). «Елка» — Четвертая брошюра—«Церковь и Евангельскія лиліи» (стр. 1—110) «Правда ли, будто догма убила лилію Евангелія». «О вѣншемъ богопочтеніи—противъ Толстого». «Христось на Голгоѣ и воскресій». «Пасхальная сказка—О послѣднихъ временахъ и антихристѣ». «Христось и дѣти». Новая книга Л. Н. Толстого «Мысли о Богѣ». Пятая брошюра—«Новые и старые пути» (стр. 1—130): «Новый путь», его задачи и стремленія. Жива ли церковь. Новое христіанство Мережковскаго. Нѣчто о смерти и памяти смертной. Болѣзнь или здоровье». Шестая брошюра—«Въ праведную землю» (стр. 1—71): Огни великаго четверга. Молитва. Исповѣдъ. Истина воскресенія. Къ свѣтлому дню. О живой жизни и вѣчныхъ истинахъ. «Мясопустъ». «Прощеное» воскресеніе. «Хлѣба и зрѣлицъ».

Приведенный перечень статей указываетъ, что авторъ касается въ своихъ брошюрахъ самыхъ разнообразныхъ темъ, имѣющихъ, повидимому, слишкомъ отдаленное отношеніе къ вопросу о ликѣ Христовомъ. Но это первое впечатлѣніе отъ заглавій статей исчезаетъ при знакомствѣ съ брошюрами. Оказывается, что всѣ рѣчи о. Михаила проникнуты одною общемою мыслью и преслѣдуютъ одну цѣль. Авторъ обращается къ интеллигентному обществу и хочетъ показать ему, что оно холодно въ своемъ отношеніи къ Церкви—потому, что совсѣмъ не знаетъ, что такое церковь; часто интеллигенція и прямо враждебно настроена противъ Церкви—потому, что имѣетъ о христіанствѣ совершенно ложное представленіе.

«Почему наше интеллигентное общество далеко отъ церкви? Миѣ думается, что едвали не первая причина этого—полное ея незнакомство съ церковью. Скажите интеллигентному, широко образованному человѣку, что церковная догма-

тика есть «философія живой жизни», система истинъ, опредѣляющихъ не только внутреннюю непостижимую жизнь *Бога*, а земную *человѣческую* жизнь, что здѣсь яркое и глубокое обоснованіе отношеній человѣка къ человѣку—васъ не поймутъ. Это катехизисъ—то—философія жизни?!—Помню я отвѣтъ одного интеллигентнаго человѣка на вопросъ: читалъ ли онъ евангеліе...— «Зачѣмъ? я помню исторію новаго завѣта, еще со школы».

Учебникъ (104 исторіи изъ В. и Н. завѣта), гдѣ съ огромнымъ талантомъ вытравленъ совершенно ароматъ «благовѣстія», не осталось ни одной искорки отъ того «огня, Который пришелъ (вовреци?) вовретици на землю Господь,—мой собесѣдникъ искренно считаетъ «одинаковымъ съ евангеліемъ». Тоже и съ ученіемъ Церкви. У многихъ есть представленіе о катехизисѣ. Катехизисъ это только схема, «оглавленіе», планъ.—Собственно и схема эта у любого интеллигента забылась, стерлась, но воспоминаніе о томъ, что въ ней было мало живой жизни, что для жизни это было почти тоже, что формулы алгебры,—осталось. Не приходитъ и въ голову, что сама книга, оглавленіе которой извѣстно и казалось сухимъ и безжизненнымъ, можетъ отличаться отъ «оглавленія», какъ «Евангеліе» отъ блѣдныхъ «104 исторій». Мысль свѣтлая и яркая, созданная людьми «озаренными», стоявшими на вершинахъ подвижниками дѣла и исповѣданія, лобызавшими въ уста прокаженныхъ» (св. Василій 18), политая и освященная рѣками крови,—гибнетъ, убитая предразсудкомъ. Мнѣ всегда было больно видѣть эту гибель святыхъ и великихъ идей, и давно хотѣлось отдать свое время бесѣдамъ съ интеллигентной аудиторіей о томъ, «какъ думаетъ церковь». (Въ поискахъ Лица Христова, стр. 3—5). Осуществленіемъ этого желанія и служатъ настоящія публичныя чтенія, напечатанныя въ шести перечисленныхъ брошюрахъ.

Такимъ образомъ авторъ является здѣсь не въ качествѣ

ученаго, предлагающаго диссертацию на отвлеченную богословскую тему, а въ качествѣ популяризатора церковныхъ идей, показывающаго такія стороны въ жизни церкви, которыхъ не знаетъ и не предполагаетъ интеллигентное общество.

Эта черта статей о. Михаила заставляетъ его отбросить такъ называемую эрудицію, спеціальныя богословскіе термины, детальную разработку догматическихъ понятій, — такъ какъ все это могло бы не привлечь въ его аудиторію слушателей, а оттолкнуть ихъ отъ лектора. Нужно было говорить съ слушателями на понятномъ для нихъ языкѣ и раскрывать идею церкви съ понятныхъ для нихъ сторонъ. Нужно было приспособляться къ слушателямъ.

Приспособляться... но не значить ли это — поддѣлываться подъ вкусы публики и тѣмъ профанировать ту святыню, о которой говоритъ лекторъ? Не значить ли это — говорить полуправду, не договаривать, обманывать. Вопросъ этотъ въ истекшемъ академическомъ году вызвалъ весьма оживленную и пристрастную полемику. Споръ возгорѣлся изъ-за публичныхъ чтеній и брошюръ свящ. Г. С. Петрова. Въ спорѣ приняли участіе весьма многіе органы печати не только духовной, но и свѣтской («Моск. Вѣд.», «СПБ. Вѣдом.», «Вѣстн. Европы» и др.). Главными противниками приспособленія явились: И. Преображенскій, проф. Бронзовъ и Е. Воронецъ. Въ числѣ защитниковъ приспособленія слѣдуетъ упомянуть прот. Дроздова и о. Михаила. Намъ вѣтъ нужды здѣсь излагать эту полемику, такъ какъ мы говоримъ не объ о. Петровѣ. Но вѣкоторыя мысли объ этомъ о. Михаила слѣдуетъ припомнить, такъ какъ эти мысли дадутъ возможность лучше понимать его собственную манеру говорить и писать. «Мы знаемъ, что «любовную приспособляемость» не дозволяетъ, а положительно предписываетъ св. Василій Великій. По отношенію къ одной группѣ «духоборцевъ» онъ рекомендуетъ съ любовію выжидать, снисходить къ ихъ слабости, даже дѣлать имъ уступки, напр., не требовать отъ духоборцевъ,

чтобы они называли св. Духа «Богомъ». Тоже—св. Григорій Богословъ и др. Конечно, безусловно несомнѣнно, что и св. Василій и св. Григорій не поступятся истиной, ничего не уступать изъ Христовой благой вѣсти,—это было бы дѣйствительно недоброй приспособляемостью» (Мисс. Обзор. 1903, № 4, стр. 558). И такъ добрая приспособляемость, вызываемая любовью къ немощнымъ слушателямъ, не только позволительна, но и необходима, и это, конечно, извѣстно каждому, имѣвшему дѣло съ аудиторіей. Наши богословскіе трактаты и публичныя рѣчи тѣмъ часто и грѣшатъ, потому и не привлекаютъ слушателей, что они не приспособлены къ слушателямъ. Свящ. Петровъ и выдвинулся среди петербургскихъ проповѣдниковъ и ораторовъ отчасти потому, что понялъ это существенное требованіе живой рѣчи. Въ истекшую зиму рядомъ съ нимъ не менѣе живою, приспособленною рѣчью заявилъ себя іером. Михайлъ. Его лекціи въ Соляномъ Городкѣ привлекали массу слушателей. Когда послѣ него выступали лекторы изъ профессоровъ же высшихъ учебныхъ заведеній (по богословію), то залъ Педагогическаго Музея пустовалъ—не потому, что ихъ рѣчи были слабы въ научномъ отношеніи, а потому что онѣ не затрогивали вниманія публики, оттого, что онѣ не были приспособлены къ запросамъ общества. Я былъ слушателемъ лекцій о. Михаила въ Воронежѣ и наблюдалъ то же явленіе. Небольшой залъ городской думы былъ переполненъ слушателями и негромкій, но поразительно ясный по произношенію голосъ лектора какъ бы гипнотизировалъ массу, несмотря на нестерпимую духоту. И тотъ же залъ былъ просторенъ для другихъ лекторовъ, предлагавшихъ темы отвлеченно догматическаго содержанія и печатавшихъ программы своихъ чтеній съ спеціальными богословскими терминами, непонятными средней публикѣ.

Итакъ умѣлая приспособляемость есть необходимое условіе успѣха живой рѣчи. И въ этомъ отношеніи—рѣчи—брошюры о. Михаила не только заслуживаютъ внимательнаго

прочтенія, но и могутъ быть рекомендованы питомцамъ духовной школы, настоящимъ и бывшимъ, какъ примѣръ достойный подражанія, хотя и съ ограниченіями. Однако и о. Михаилъ не избѣжалъ нареканій въ недоброй приспособляемости. Сторонники стараго направленія въ проповѣди указываютъ на то, что онъ касается такихъ вопросовъ и пользуется такими приѣмами и оборотами рѣчи, которыя не идутъ къ вопросамъ вѣры и неумѣстны въ устахъ богослова, да еще іеромонаха. Намъ приходилось выслушивать такія сужденія послѣ чтеній о. Михаила въ Воронежѣ. Зачѣмъ, говорили не въ мѣру строгіе судьи,—зачѣмъ ссылаться на свѣтскихъ писателей, къ чему цитировать романы и стихотворенія, когда въ рукахъ богослова такой богатый запасъ святоотеческихъ изреченій, которыя лучше выражаютъ церковное сознаніе и болѣе воспитываютъ любовь къ церкви и утверждаютъ ея авторитетъ. Повидимому, такія сужденія высказываются и въ другихъ мѣстахъ. А въ Петербургѣ даже поставленъ былъ въ печати вопросъ о томъ, нужны ли такія чтенія и даютъ ли настоящую духовную пищу о.о. Петровъ и іером. Михаилъ. Г-жа Лухманова написала письмо въ редакцію «Новостей», въ которомъ изложила свои впечатлѣнія отъ рѣчей о. Петрова и іером. Михаила. Она указала тотъ недостатокъ у перваго оратора, что онъ слишкомъ расплывается, говоритъ и о литературѣ, и о своихъ путешествіяхъ по Зап. Европѣ и Крыму и разныхъ историческихъ случаяхъ и анекдотахъ. Слушатель съ удовольствіемъ и безъ всякаго напряженія выслушиваетъ интересную рѣчь, но выходитъ изъ аудиторіи съ сумбуромъ въ головѣ, не умѣя связать всего сказаннаго въ одно цѣлое, не зная, гдѣ же центральная религіозная мысль оратора. Хлѣбъ ли это духовный, нужный слушателямъ, ищущимъ религіозной истины, или это камень, который слушатели по неопытности и невѣдѣнію принимаютъ за хлѣбъ? Газета «Новости» послѣ этого письма открыла у себя особый отдѣлъ подъ заглавіемъ «Хлѣбъ или камень?», въ которомъ читатели выражали

свои мысли о чтеніяхъ о. о. Петрова и іером. Михаила. При этомъ голоса раздѣлились:—одни отдавали предпочтеніе первому оратору, другіе стояли за второго. Мы считаемъ здѣсь нужнымъ отмѣтить одинъ голосъ, по нашему мнѣнію, вѣрно выражающій различіе приспособляемости двухъ популярныхъ ораторовъ. «Когда я слушаю о. Петрова, то вижу, что это говоритъ талантливый проповѣдникъ *отъ себя*, что онъ проповѣдуетъ христіанскую истину такъ, какъ и насколько усвоилъ ее самъ. Иное дѣло—рѣчь о. Михаила. Пожалуй, она менѣе оригинальна, чѣмъ рѣчь о. Петрова. Но я чувствую, что лекторъ говоритъ *не отъ себя*, что за нимъ стоитъ могущественная организованная сила, а онъ только выражаетъ ея мысли и настроенія. И сила эта—Церковь. И мнѣ лучше становится послѣ чтеній о. Михаила, потому что я чувствую, что такими мыслями и настроеніями живетъ не одинъ лекторъ, а цѣлое общество». (Мы передали мысли письма, но не имѣемъ теперь подъ руками № газеты, чтобы воспроизвести его дословно). Въ этомъ мнѣніи лучшей отвѣтъ на поставленный вопросъ о приспособляемости о. Михаила: это законная приспособляемость, вытекающая изъ вѣрнаго пониманія лекторомъ задачъ православнаго проповѣдничества. Хорошо и полезно пользоваться приѣмами доступными и интересными для слушателей, но только для того чтобы высказать церковную мысль, внушить слушателямъ не свои минутныя настроенія, а непрерываемое ученіе церкви. Но православный проповѣдникъ выступаетъ на невѣрный путь, когда слушателямъ, ждущимъ церковной истины, предлагаетъ только свои мимолетныя настроенія. Но это не значить, что личное отношеніе къ дѣлу, такъ наз. субъективизмъ—не законенъ. Нѣтъ, онъ необходимъ, и безъ него рѣчь дѣлается кимваломъ бряцающимъ. Въ томъ то и секретъ популярности о. Михаила, что, кромѣ приспособляемости, онъ субъективенъ, выражаетъ не только то, о чемъ учитъ Церковь, но и то, что онъ самъ передумалъ, что самъ замѣтилъ. Слушатель воспринимаетъ

живое слово и невольно поддается тому же настроенію, какое испытываетъ самъ лекторъ.

Однако нельзя не считаться и съ вышеуказаннымъ строгимъ судомъ надъ приспособляемостью. Конечно, часто онъ выходитъ изъ непониманія дѣла, а иногда даже изъ недоброжелательства; но несомнѣнно и то, что иногда этотъ судъ вызывается искреннимъ сожалѣніемъ о томъ, что сокровища святоотеческой мудрости остаются неизвѣстными слушателямъ, тогда какъ популяризуются иногда неглубокія мысли свѣтскихъ писателей, да еще враждебно настроенныхъ къ церкви. Но въ данномъ случаѣ, на нашъ взглядъ, этотъ недостатокъ вытекаетъ не отъ того, что о. Михаилъ приспособляется къ слушателямъ, а отъ того, что онъ усвоилъ одинаковую приспособляемость во всѣхъ своихъ рѣчахъ. Кажется, что рѣчи о. Михаила были вполнѣ приспособлены для аудиторіи Педагогическаго Музея, гдѣ его слушала интеллигентная публика, знакомая съ свѣтской литературой и равнодушная или даже враждебно настроенная къ святоотеческой письменности. Но когда тѣже чтенія предлагались Воронежской публикѣ, то они уже не были достаточно приспособлены: потому что и слушатели были недостаточно знакомы съ современными религіозными вѣяніями на верхахъ интеллигенціи; напротивъ, эти слушатели съ удовольствіемъ и болѣею для себя пользою выслушали *тѣ же* мысли лектора, но выраженные при помощи святоотеческой литературы. Слѣдовательно, для Воронежа рѣчи о. Михаила требовали бы иного приспособленія. Но отсюда уже можно сдѣлать общій выводъ о томъ, насколько желательно распространеніе напечатанныхъ рѣчей—названныхъ брошюръ. Опять мы говоримъ не о Петербургѣ, а о провинціи. Эти брошюры съ большимъ интересомъ и пользою будутъ прочитаны лицами, прошедшими, по крайней мѣрѣ, средній образовательный курсъ; но они преждевременны для необразованной массы, для народа въ широкомъ значеніи слова. Съ особенною же пользою эти

брошюры могутъ быть прочитаны питомцами духовной школы, т. е. всѣмъ духовенствомъ. Въ нихъ духовныя лица найдутъ, чѣмъ живеть и волнуется религіозное сознание образованнаго общества и какими рѣчами въ это общество вносится успокоеніе. А то и другое необходимо знать каждому священнику, не только интересующемуся лично вопросами вѣры, но и поставленному въ необходимость давать отвѣтъ каждому вопрошающему о словеси своего исповѣданія. Жизнь въ Церкви и потому сюда, какъ къ источнику живой воды, должны итти всѣ жаждущіе истины и живой жизни,—вотъ основная мысль всѣхъ чтеній о. Михаила.

Ни одна душа, пока она одинока, не можетъ творить ничего великаго. Только когда душа говоритъ въ хорѣ другихъ молчаливо внемлющихъ душъ, она даетъ откровеніе. Что пользы, если великая душа въ одиночествѣ мечется чрезъ пространство и время?—безъ помощи другихъ она совершить мало. Нужно, чтобы эта душа выступала съ своимъ словомъ въ ту минуту, когда рядомъ съ ней волнуется океанъ другихъ душъ. Если молчить этотъ океанъ, будетъ молчать и самая великая душа. Все—и мысли и дѣла—созидаются союзомъ, передачей силъ всѣхъ въ душу одного. Но что представляютъ собой всѣ эти новыя чаянія, какъ не чаяніе того союза, какой мы зовемъ церковью своею. Именно въ этомъ законѣ единенія, сліянія души—таинственной бесѣды душъ, разбросанныхъ по міру—и стоитъ построенная Господомъ Христомъ—на крови Его Церковь. Церковь «произведеніе» душъ, наклонившихся любовно другъ къ другу. Здѣсь при помощи Христа каждый, отказавшись отъ закона вражды, сливается со всѣми; одинокая душа сливается со всѣми въ нераздѣльномъ единствѣ и помрачаетъ силу отъ всѣхъ. Поэтому здѣсь нѣтъ слабыхъ, а всѣ сильны и для всѣхъ вѣдома правда и всѣ счастливы этой правдой. Притомъ здѣсь не соединены только двадцать, тридцать, триста или тысячи людей. Въ это единство вступаютъ и всѣ міры, огромные міры

ангеловъ. умершихъ. Въ этомъ союзѣ стоитъ, какъ глава, Христось. Понятно, что члены этого союза всемогущи, никогда не нуждаются въ томъ, чтобы искать помощи. Ихъ помощь всѣмъ, съ кѣмъ они соединены. Имъ не нужно искать правды, потому что самъ этотъ союзъ—единство и любовь—и есть правда. И души, входящія въ союзъ—любовно чрезъ пространство и время, бесѣдуютъ одна съ другой и вскрываютъ послѣднія тайны счастья и правды. Не ясно ли, что церковь—какъ организація—и есть дѣйствительно праведная земля, та новая земля, которой мы чаемъ и въ которой живетъ правда, къ какой инстинктивно тянется новое настроеніе новаго вѣка? (Въ праведную землю, стр. 4—9). Уже теперь Церковь даетъ своимъ чадамъ средства для живой жизни, для истиннаго блаженства. Но авторъ вѣритъ, что наступитъ время—и наступитъ скоро—когда сознание единенія въ церковномъ союзѣ оживится и усилится и когда люди почувствуютъ вступленіе въ праведную землю. «Пусть не упрекаютъ насъ въ несогласномъ съ церковнымъ ученіемъ хилиазмѣ. Правда, Христось сказалъ, что послѣднія времена предъ Его приходомъ будутъ временами увеличенія грѣха и злобы, оскудѣетъ любовь, но въ тоже время по Его Евангелію маленькіе кружки людей, въ которыхъ не оскудѣетъ, а усилится любовь, будутъ одержимы «безуміемъ любви». Много теперь разсуждаютъ о томъ, что уже близокъ день пришествія Христова. Если это правда, то нужно идти Ему навстрѣчу и создать тотъ маленький кружокъ, который долженъ быть уголкомъ «праведной земли» рядомъ съ огромнымъ и міровымъ царствомъ грѣха. Вѣрю, что созданію этого царства Божія поможетъ Христось воскресшій. Дорога расчищена. «Вечеромъ около распятія горитъ лампада и кровавымъ свѣтомъ освѣщаетъ путь. И откуда бы я ни возвращался въ темный часъ, я вижу свѣтъ въ этомъ фонарѣ и знаю, что тамъ такое около этого краснаго огонька» (Леонтьевъ). Это Христось зоветъ на Голгоу. А позади этого Распятія я ви-

жу не въ багровомъ кровавомъ цвѣтѣ, но въ яркомъ солнечномъ свѣтѣ другое видѣніе. Тамъ Христось Воскресшій, и этотъ Воскресшій зоветъ чрезъ терновый вѣнецъ къ звѣздамъ, чрезъ Голгоѳу въ праведную землю». (Тамъ же, стр. 26).

П. Никольскій.

Примѣчаніе. Изданы рѣчи о. Михаила довольно чисто и изящно. Распространеніе ихъ обезпечено, конечно, самымъ содержаніемъ. Цѣна брошюръ очень не высокая (въ 15, 20, 25 и 30 к.).

Присоединеніе къ православію.

9 Іюня текущаго года въ Троицкомъ храмѣ Варваринскаго женскаго монастыря, Нижнедѣвицкаго уѣзда, предъ божественною литургіею было совершено присоединеніе къ православію крестьянки деревни Пишево, Паниковской волости, Псковскаго уѣзда и губерніи, Эмилиі Матисовой Страздись, лютеранскаго вѣроисповѣданія. Въ Маѣ мѣсяцѣ крестьянка Эмилиа Страздись обратилась къ священнику монастыря Іоанну Попову съ просьбою присоединить ее къ православію. Узнавъ отъ Эмилиі Страздись, что у нея уже давно явилось желаніе принять православіе, священникъ изъявилъ свое согласіе приготовить ее къ присоединенію и совершить самый чинъ присоединенія.

Съ согласія настоятельницы монастыря, игуменіи Агніи, принявшей живое участіе въ судьбѣ Страздись, присоединяемая была помѣщена въ келіи монастыря и въ теченіи двухъ недѣль священникомъ Іоанномъ Поповымъ была наставлена въ ученіи православной церкви. Съ поразительною ревностію и вниманіемъ воспринимала она всѣ объясненія и наставленія въ православномъ вѣроученіи и съ радостію заучивала все, что требовалось къ чину присоединенія. Съ меньшимъ усердіемъ она ежедневно посѣщала утреннее и ве-

чернее богослуженіе: въ церковь всегда являлась по первому удару колокола и, при произнесеніи словъ: «елицы оглашенніи, изыдите», со смиреніемъ оставляла храмъ; вечеромъ же выстаивала не только вечерню съ повечеріемъ, но и монашеское правило. Видя такую ревность и успѣшность въ приготовленіи къ принятію православія, рѣшено было немедленно совершеніемъ чина присоединенія и 9 Іюня въ присутствіи настоятельницы и сестеръ монастыря, а также не малаго числа богомольцевъ, между которыми были и лица интеллигентныя, Эмилія Страдись и была присоединена къ православію. Чинъ присоединенія совершалъ священникъ Іоаннъ Поповъ. Воспріемниками были священникъ с. Богородицкаго, Нижнедѣвицкаго уѣзда, Тихонъ Петровъ и настоятельница монастыря, игуменія Агнія. Выразительное чтеніе молитвъ, сознательные и ясные отвѣты присоединяемой, стройное и мелодичное пѣніе хора сестеръ, торжественная обстановка обряда,—все это произвело на присутствовавшихъ въ храмѣ (изъ которыхъ большинство никогда не видѣло совершенія чина присоединенія къ православію), настолько сильное впечатлѣніе, что многіе отъ умиленія и радости плакали.

По совершеніи миропомазанія, священникъ Іоаннъ Поповъ привѣтствовалъ новоприсоединенную съ принятіемъ православія и сказалъ нижепомѣщаемую рѣчь. За божественною литургіею присоединенная была удостоена причащенія Святыхъ Таинъ. По прочтеніи благодарственной молитвы, священникъ Тихонъ Петровъ привѣтствовалъ новоприсоединенную краткимъ словомъ и благословилъ ее иконою Спасителя. Настоятельница монастыря, игуменія Агнія, благословила ее иконою Божіей Матери.

Рѣчь, сказанная по совершеніи миропомазанія.

Привѣтствую тебя, возлюбленная дочь, съ присоединеніемъ къ православной церкви, которая съ сего дня для тебя

стала возлюбленною матерью. Но что-же скажу тебѣ въ сей знаменательный для тебя день? Вѣрю и твердо убѣжденъ, что сердце твое нынѣ исполнено радостію и заботою о спасеніи души твоей, а потому и скажу тебѣ нѣсколько словъ о средствахъ къ спасенію. «Безъ вѣры, говорить апостолъ Павелъ, угодить Богу невозможно» (Евр. 11 гл. 6 ст.). Да, безъ истинной вѣры въ Бога невозможно угодить Богу и наслѣдовать жизньъ вѣчную, ибо и Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ говоритъ: «сія есть жизньъ вѣчная, да знаютъ Тебя, Единаго Истиннаго Бога, и посланнаго Тобою Іисуса Христа» (Іоан. 17 гл. 3 ст.). При помощи Божіей ты познала Истиннаго Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа, познала истинную вѣру и вошла въ ограду православной церкви, которая не только есть столпъ и утвержденіе истины, но и чадолубивая мать, съ ревностію заботящаяся о спасеніи чадъ своихъ. Но помни, возлюбленная, что одной вѣры безъ добрыхъ дѣлъ недостаточно для спасенія, ибо вѣра безъ дѣлъ мертва (Іак. 2 гл. 26 ст.). Поэтому тебѣ необходимо употребить всѣ старанія и труды на то, чтобы показать вѣру свою добрыми дѣлами. Самая жизньъ твоя должна быть подтвержденіемъ того, что ты обрѣла правую вѣру. И тебѣ сіе нетрудно, ибо въ своихъ трудахъ и подвигахъ въ дѣлахъ благочестія ты имѣешь мудраго руководителя—Духа Святаго, преподавшаго тебѣ въ таинствѣ миропомазанія. Духъ Святой есть мудрый и вѣрный наставникъ на всякую истину и на всякое дѣло благое. А потому со смиреніемъ подчинись водительству Духа Святаго, внимай Его наставленіямъ и подъ Его руководствомъ преуспѣвай во благочестіи. Съ усердіемъ читай Слово Божіе и прочитанное старайся исполнять въ жизни своей. Не полагайся на силы свои, но со смиреніемъ моли Всевышняго, да укрѣпитъ тебя въ благочестіи. Въ затруднительныхъ обстоятельствахъ и въ случаѣ недоразумѣ-

нія обращайся за совѣтами въ духовнымъ отцу и матери, которые всегда съ готовностію наставятъ тебя на все доброе.

Итакъ, съ надеждою на помощь Божию бодро и ревностно иди по стопамъ заповѣдей Божиихъ, дабы и твои бывшіе единовѣрцы, видя твои добрыя дѣла, познали истину православной вѣры и прославили Отца нашего Небеснаго. Аминь.

Священникъ *Іоаннъ Поповъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Совѣта двухклассной церковно-приходской и регентскій школы при Воронежскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ.

Въ наступающемъ 1903—1904 учебномъ году открытъ приемъ учениковъ въ двухклассную церковно-приходскую и регентскую школу съ педагогическимъ классомъ при Воронежскомъ Алексѣевскомъ Акатовомъ монастырѣ. За выпускномъ въ 1902—1903 учебномъ году 16 учениковъ, окончившихъ курсъ, въ томъ числѣ 2 приходящихъ, въ первомъ отдѣленіи второго класса двухклассной школы имѣется 14 свободныхъ вакансій.

Изъ означенныхъ вакансій 9 предлагается съ пищевымъ содержаніемъ отъ монастыря, при своей первогодной одеждѣ, обуви и постельномъ обзаведеніи, какъ то: матраць, одѣяло, подушка, шесть перемѣнъ бѣлья, четыре пары чулокъ, четыре утиральника, двѣ простыни, пара новыхъ сапогъ и пальто, при взносѣ 1 рубля въ годъ на кровать и 2 рублей въ годъ на баню, при чемъ преимущества будутъ отданы тѣмъ изъ кандидатовъ, которые имѣютъ хорошія голосовыя способности,—5 же остальныхъ вакансій предлагаются съ платнымъ, въ размѣрѣ 6 руб. за учебный мѣсяць, взносомъ за пищевое отъ монастыря братское довольство, при полной своей костюмной экипировкѣ, кровати и постельномъ обзаведеніи.

Помѣщеніе, учебники и учебныя пособія учащимся будутъ предоставлены отъ монастыря и школы.

Всѣ, желающіе поступить въ Алексѣевскую школу, въ виду регентскаго курса, должны обладать хорошими слуховыми и голосовыми способностями съ голосовымъ регистромъ въ предѣлахъ двухъ октавъ.

Срокомъ для пріема въ школу назначаются 1—2 Сентября сего 1903 года.

Прошенія подаются на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владимира, Епископа Острогожскаго.

При прошеніяхъ прилагаются: метрика, свидѣтельство объ окончаніи курса церковно-приходской школы и удостовѣренія отъ мѣстнаго священника о поведеніи и благонадежности.

Завѣдующій школою священникъ *Всеволодъ Соболевъ*.

БОЛЬШОЕ

СПЕЦИАЛЬНО ИКОНОСТАСНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

Александра Борисовича МОСКАЛЕНКОВА.

Въ сл. Алексѣевкѣ, Воронеж. губ., Бирюч. у., собствен. домъ.

За умеренныя цѣны съ разсрочкой платежа (по особому соглашенію) исполняю заказы въ непродолжительное время.

Иконостасы деревянные суто золотыя по дереву и съ прокраской фоновъ, съ живописью и безъ оной.

Киоты заклиросные и столбовые. Сѣны надъ престолами.

Иконы, для желающихъ увѣковѣчить память столь дорогаго для русскаго человѣка событія, спасенія Ихъ Императорскихъ Величествъ и всей Августѣйшей Семьи 17 октября 1888 года.

Гробницы, плащаницы, запрестольные образа, картины прозрачныя на полотнѣ и стеклѣ.

Иконы аналойныя и другія: на цинкѣ и деревѣ, на золоченныхъ, чеканныхъ, гладкихъ и живописныхъ фонахъ. Живопись производится непосредственно руками художниковъ и живописцевъ, а не печатается машинами, какъ въ метахромотиписическихъ заведеніяхъ.

Роспись и окраску церквей съ уборкою фресковъ и безъ оной.

Золоченіе главъ, куполовъ и крестовъ на марданъ и фульфарбу.

Перезолотку старыхъ иконостасовъ и реставрированіе иконъ.

За вполне отличное и добросовѣстное исполненіе мною работъ имѣю благодарственные отзывы, похвальные листы, аттестаты и проч., высланные мнѣ по истеченіи 3 хъ и болѣе лѣтъ по выполненіи мною работы. (5—17).

НУЖЕНЪ РЕГЕНТЪ

въ *Покровскую церковь Кагальницкой станицы, Обл. В. Донского, на годовое жалованье 300 р.* Съ письменными запросами регентовъ прошу обращаться по адресу: Кагальницкая станица, Черкаскаго округа, Обл. В. Д., свящ. *Петру Базилевскому.*

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Ученіе христіанской церкви о воздержаніи.—*Влад. Долгополова.*

Нѣсколько словъ о недочетахъ приходской жизни гор. Воронежа.—*Священ. Тихона Попова.*

Гермонахъ Михаилъ. Въ поискахъ Лица Христова. Изданіе «Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви». СІВ. 1903 г.—*П. Никольскаго.*

Присоединеніе къ православію.—*Свящ. Иоанна Попова.*
Объявленія.

Въ приложеніи: Отчетъ Братства Свв. Митрофана и Тихона за 1902 годъ.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *В. Борисоглыбскій.*

Доволено Цензурою. Воронежъ. 11 Юля 1903 г. Цензоръ Протоіерей *А. Спасскій.*

Воронежъ. Въ типографіи *В. И. Исаева*

XIII чтение декабря 29.	Чит. священ. Е. А. Дольскій.	Отечественная война 1812 г. Чтение 1-е.
1903 г.		Чит. препод. мужск. гимназии М. М. Львовъ.
XIV чтение января 6.	Чит. свящ. Вознесенской церкви Д. П. Казаневскій.	Отечественная война 1812 г. Чтение 2-е.
XV чтение января 12.	Чит. инспект. епарх. женск. училища, свящ. Ст. I. Ширкевичъ.	Чит. препод. мужск. гимназии М. М. Львовъ.
XVI чтение января 19.	Чит. духовникъ дух. сем. свящ. О. К. Склобовскій.	О Суворовъ. Чит. препод. мужск. гимназии Г. Ал. Новочадовъ.
XVII чтение января 26.	Чит. духовникъ дух. сем. свящ. О. К. Склобовскій	Палестинское чтение. Возвращение иудеевъ изъ плѣна. Евздра и Неемія. Чит. препод. мужск. гимназии С. Н. Николаевъ.
XVIII чтение февраля 2.	Чит. законоучитель Маріинской женск. гимназии священ. Т. Д. Поповъ.	О Ломоносовъ. Чит. препод. дух. семинарии Ив. М. Ублинскій.
XIX чтение февраля 9.	Чит. смотритель дух. учил. свящ. В. П. Дикаревъ.	Разказы о Севастопольцахъ. Чит. препод. дух. семинарии П. В. Никольскій.
		Волга. Чит. препод. епарх. женск. учил. А. П. Ильинскій.

Объявление въскресенья евангелій.

XX чтение
февраля 23.

Чит. преподав. дух.
семина. свящ. С. Андр.
Замахаевъ.

Великій постъ
Чит. препод. дух. семи-
наріи П. Н. Щукинъ.

XXI чтение
марта 2.

Чит. законоучитель
кадетск. корпуса, свящ.
Ст. Г. Звѣревъ.

Палестинское чтение.
Паломничество во св. землю
во времена древней церкви.
Чит. препод. дух. семи-
наріи В. К. Недѣльскій.

XXII чтение
марта 9.

Чит. свящ. Богоро-
дицкой церкви В. Андр.
Соболевъ.

Иеросхимонахъ Серафимъ
Саровскій.
Чит. помощ. инспект. дух.
семина. В. А. Долгополовъ.

XXIII чтение
марта 16.

Чит. свящ. Успен-
ской церкви Ѳ. М. Лу-
кинъ.

Святитель Θεодосій Углиц-
кій.
Чит. препод. епарх. женск.
учил. П. Ст. Лебедевъ.

XXIV чтение
марта 23.

Чит. свящ. Возне-
сенской церкви Ал. В.
Палицынъ.

Преподобный Сергій Ра-
донежскій
Чит. препод. дух. семина.
В. Д. Поповъ.

XXV чтение
марта 30.

Чит. законоуч. муж-
ской гимназіи, свящ.
І. М. Васильевъ.

О страданіяхъ Господа
нашего Иисуса Христа.
Чит. препод. дух. семина.
В. С. Преображенскій.

КАССОВЫЙ ОТЧЕТЪ

комиссії по веденію воскресныхъ религіозно-нравственныхъ чтеній съ свѣтовыми картинами при Братствѣ свв. Митрофана и Тихона за 1902 годъ.

	Руб.	К.
П р и х о д ъ.		
Оставалось къ 1 января 1902 года	254	18
Въ 1902 г. на приходъ поступило:		
1) Отъ продажи входныхъ билетовъ на чтенія 4487 по 10 коп. и 2752 по 5 коп.	586	30
2) Перечисленные изъ общихъ суммъ Братства по постановленію общаго годичнаго собранія Братства 12 апрѣля 1898 г. на приобрѣтеніе свѣтовыхъ картинъ	150	—
3) Перечисленные изъ общихъ суммъ Братства по журн. опредѣленію Совѣта Братства отъ 28 сентября 1899 г. за № 6908 членскіе пятирублевые взносы, представленныя за временное пользованіе свѣтовыми картинами въ сезонъ 1901/1902 г.	101	—
4) Отъ благочиннаго, протоіерея Александра Попова	1	—
5) За поврежденную свѣтовую картину	2	—
И т о г о	1094	48

РАССОВЫЙ ОТЧЕТЪ

Расходъ.

Въ расходъ употреблено:

	Руб.	К.
1) За электрическое освѣщеніе въ зданіи, въ которомъ ведутся чтенія, и пользованіе счетчикомъ акціонерному обществу электротехническихъ заводовъ Сименсъ и Гальске.....	66	80
2) За угли для электрическаго освѣщенія поліорамы.....	4	5
3) Пѣвчимъ.....	174	50
4) За свѣтоты картины и брошюры къ нимъ.....	512	65
5) За продажу входныхъ билетовъ на чтенія діакону Іоанну Вележеву.....	30	—
6) Въ типографію Исаева за напечатаніе объявленій о чтеніяхъ и другія работы.....	92	40
7) Сильченкову, Влад. Богомолу, Мих. Мезину, Дим. Данилову, Мих. Богатыреву, Андрею Корчену и Вас. Веселовскому за труды по указанію мѣстъ во время чтеній и по провѣркѣ входныхъ билетовъ.....	49	—
8) За разноску афишъ Журавлеву и друг.....	20	—
9) За 6-ть жестяныхъ ящиковъ для храненія свѣтовыхъ картинъ.....	15	—
10) За стеариновыя свѣчи.....	4	68

11) Городовому (полицейскому служителю) за присутствованіе во время чтеній.	6	—
12) На разные мелкіе расходы (Русскому Обществу транспортированія кладей за доставку картинъ отъ Анцыферовой изъ Москвы, мытье экрана, извозчику, коленкоръ синій для завѣшиванія оконъ, столяру и проч.)	8	75
И т о г о	983	83
Осталось къ 1 января 1903 года	110	65